

Яо Хуэйцинь тепло сказала: — Забудь об этом, все прошло.

Тан Цинъя взяла Яо Хуэйцинь за руку, ее глаза были красными: — Мама, прости, прости, я хотела остановить отца, но он запер меня, и не выпускал до этого утра.

— Твой отец запер тебя? — Яо Хуэйцинь была удивлена.

— Он сказал, что запирает меня, опасаясь, что причиню ему боль. Тан Цинъя сказала с обидой и слезами. — После того, как он освободил меня этим утром, я сильно поругалась с ним, и ушла из семьи Тан. Так как он не относится ко мне, как к дочери, я не признаю его отцом.

Раньше Яо Хуэйцинь думала, что Тан Цинъя не заботится о Хо Ши, она не ожидала, что та захочет помочь, но будет заперта Тан Вэйчжуном, и теперь они разорвали отношения отца и дочери по этому поводу.

В сердце Яо Хуэйцинь Тан Цинъя обладает мягким характером, элегантным темпераментом. Она никогда не видела, как та плачет, и это очень грустно видеть.

Она мягко похлопала ее по тыльной стороне ладони: — Глупая, твой папа не прав, но он же и твой папа, как ты можешь разорвать отношения между отцом и дочерью ради семьи Хо?

Тан Цинъя заплакала и покачала головой: — Мама, ты не знаешь, мои отношения с отцом всегда были плохими, он никогда не учитывает мои чувства, когда что-то делает, он часто заставлял меня ходить на свидания вслепую в последние пять лет Ян Чэн спас мне жизнь, он любил меня, как я могу быть с другими мужчинами? На этот раз, противоречие между мной и отцом накопилось за долгое время.

Яо Хуэйцинь знала, что Тан Цинъя нравится четвёртый сын, но она не думала, что он нравился ей так сильно. За последние пять лет она убеждала Тан Цинъя найти хорошую пару для женитьбы, но та всегда улыбалась и качала головой.

Яо Хуэйцинь была тронута. — Глупый ребенок. Ни один родитель не хочет, чтобы их дети скоро женились. Твой отец заставил тебя пойти на свидание вслепую ради твоего же блага. Моего четвертого сына нет так много лет, и ты должна отпустить.

— Нет... я не могу отпустить...

Несмотря на мудака Тан Вэйчжуна, Тан Цинъя всегда была близка с семьей Хо, не делала ничего, что могло бы огорчить семью Хо, и относилась к ней как к матери на протяжении стольких лет.

Подарки на праздники каждый год, как правило, одежда и украшения для нее, более интимные, чем дарила Хо Сяньвэй.

Яо Хуэйцинь почувствовала, что неправильно отталкивать Тан Цинъя из-за Тан Вэйчжуна.

Яо Хуэйцинь достала несколько салфеток и вытерла слезы. — Не плачь больше. Мама смотрела, как ты плачешь, и ей стало не по себе.

Тан Цинъя увидела, что Яо Хуэйцинь вытерла слезы и поспешно вытерла свои. — Мама, прости. Я не должна говорить тебе такие вещи. Мне жаль тебя огорчать.

Они какое-то время грустили, прежде чем успокоиться.

Яо Хуэйцинь спросила: — Ты ушла из семьи Тан, где ты сейчас живешь?

— В отеле.

— Как можно жить в отеле? Возвращайся жить в дом Четвертого сына, он зарезервирован для тебя.

Тан Цинъя покачала головой: — Нет, я очень хорошо живу в отеле. Мой отец сделал такую вещь. Как я могу жить на вилле.

— Ты - это ты, твой папа - это твой папа, хоть я и стара, но понимаю это ясно. За столько лет твои мысли о четвертом сыне не исчезли. Я также чувствую облегчение.

<http://tl.rulate.ru/book/41966/2471920>